

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ СЕКСИЗМА НА ПЕРСОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

EMPIRICAL INDICATORS OF SEXISM AT THE PERSONAL LEVEL OF ITS MANIFESTATION

А. В. Ракицкая

кандидат психологических наук, доцент,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Республика Беларусь

H. Rakitskaya

PhD in Psychology, Associate Professor,
Grodno State University named after Yanka Kupala,
Grodno, Republic of Belarus

В статье представлены результаты теоретического анализа имеющихся немногочисленных эмпирических исследований сексизма с целью определения его эмпирических индикаторов на персональном уровне. Рассматриваются эмпирические индикаторы сексизма с точки зрения трёхкомпонентной структуры данного социально-психологического явления: на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях. Сексизм на персональном уровне понимается как форма предубеждения, основанная на принадлежности субъекта к определённому полу и выражающаяся в благожелательном, враждебном или амбивалентном отношении к нему, детерминированное различными позициями и ролями мужчин и женщин в обществе и направленное на удержание этой ролевой дифференциации.

The article presents the results of theoretical analysis of the few available empirical studies of sexism in order to determine its empirical indicators at the personal level. Empirical indicators of sexism are considered from the point of view of the three-component structure of the given socio-psychological phenomenon: at the emotional, cognitive and behavioral levels. Sexism at the personal level is understood as a form of prejudice based on the subject's belonging to a particular sex and expressed in a benevolent, hostile or ambivalent attitude towards him/her, determined by different positions and roles of men and women in society and aimed at retaining this role differentiation.

• • • • •

Ключевые слова: сексизм, эмоциональный компонент сексизма, когнитивный компонент сексизма, поведенческий компонент сексизма, предубеждения, агрессия.

Keywords: sexism, emotional component of sexism, cognitive component of sexism, behavioral component of sexism, prejudices, aggression.

Сексизм как социально-психологическое явление выступает ориентацией, ставящей в неблагоприятные условия один пол по отношению к другому, тем самым, ограничивая его права и возможности на индивидуальную реализацию. Выражаясь в актах индивидуального и группового поведения, сексизм ограничивает возможности полноценного участия женщин и мужчин в профессиональной, экономической и политической сферах социума. На основе предварительного анализа имеющихся социально-психологических исследований в сфере предубеждений можно утверждать, что определение психологических условий возникновения, существования и преодоления сексистских установок является актуальной проблемой современного общества и психологии; сексистские установки могут выступать причиной ухудшения возможного качества жизни; феномен сексизма и сопровождающие его психологические эффекты

нуждаются в изучении, определении и научной интерпретации; решение выше очерченных задач позволит женщинам и мужчинам обеспечивать более высокое качество жизни [1]. Вместе с тем, для создания возможности операционализации данного феномена и осуществления дальнейших исследований необходимо выявить эмпирические индикаторы сексизма, что и обусловило постановку цели данной статьи: выявить эмпирические индикаторы сексизма на персональном уровне его проявления на основе анализа имеющихся данных зарубежных и отечественных исследователей.

Понятие «сексизм» было введено К. Амундсен, которая указывала на то, что женщины страдают от феномена, имеющего сходство с расизмом и названного ею «сексизм». К. Амундсен рассматривала его в контексте общества и подразумевала под ним дискриминацию женщин [2]. Некоторые исследова-

тели разделили эту идею и стали изучать *институциональный* сексизм, то есть сексизм, проявляющий себя на уровне общества (Дж. Стольтенберг, Л. Альсбрук). Из современных и наиболее плодотворных исследователей институционального сексизма необходимо отметить М. Брандта [3]. Исследователь осуществил наиболее обширный сравнительный анализ выраженности сексистских установок женщин и мужчин, полученных в 57 странах и автономных регионах (М. Брандт, 2011). В исследовании приняли участие 82 905 респондентов. Выявлено, что сексистские установки в целом без указания региона в популяции у мужчин выражены статистически сильнее ($p \leq 0,001$). Лидером в выраженных различиях сексизма среди всех стран на основе сравнительного анализа выступает Марокко. Мужчины Марокко считают, что ряд различий в понимании ситуаций, поведении объясняются фактором пола. Выявлено также, что мужчины в большей степени склонны к различного рода демонстрации своего превосходства, используя признак пола. Средняя степень различий в показателях средних значений сексизма у женщин и мужчин выявлена у жителей Таиланда, Тайваня и Китая ($p \leq 0,01$). У женщин и мужчин Швейцарии и Гонконга данные различия имеются на уровне статистической значимости, но незначительны ($p \leq 0,05$). Не установлены статистически значимые различия в средних значениях показателей сексизма у мужчин и женщин Вьетнама [3]. М. Брандт склоняется к выводу о том, что именно сексизм приводит к увеличению проявлений гендерного неравенства в обществе. Говоря об институциональном сексизме, подчёркивается влияние макрополитики сексизма в обществе на микрополитику сексизма в супружеских отношениях. Подчёркивается, что это одна из первых попыток установить, существует ли различия в проявлениях сексизма в зависимости от страны респондентов или региона, что, в свою очередь, может свидетельствовать о влиянии общества на существующие и проявляющиеся социальные установки. М. Брандт предпринимает попытку выявить потенциальный механизм формирования и поддержания функционирования сексизма в обществе. При этом необходимо указать на то, что рядом авторов высказывалось мнение о том, что изучение институционального сексизма сталкивается с рядом трудностей. Сложностью является определение возможных переменных, претендующих на роль факторов, обуславливающих поддержание сексистских установок в обществе. В настоящее время интерес к специфике институционального сексизма не ослабевает.

Вместе с тем современные исследователи подчёркивают, что в изучении сексизма намечается более продуктивный путь, связанный с рассмотрением дан-

ного явления на персональном уровне. Так, П. Глик, Б. Фиске дают следующее определение сексизма. Под сексизмом понимаются амбивалентные установки по отношению к представителям своего и другого пола по параметрам власти, гендерной дифференциации и сексуальности, которые обусловлены взаимозависимостью мужчин и женщин [4]. Таким образом, данные ученые рассматривают сексистские установки как разновидность противоречивых социальных установок личности, отдельной персоны.

Белорусскими учёными также даётся несколько определений сексизма. Так, под сексизмом понимают предубежденное отношение к представителям противоположного пола, выражающееся в преуменьшении достоинств и гипертрофировании недостатков представителей другой группы [5]. И. А. Фурманов, Е. А. Комарова определяют сексизм как *форму предубеждения, основанную на принадлежности субъекта к определенному полу и выражающуюся в благожелательном, враждебном или амбивалентном отношении к нему, которое детерминировано различными позициями и ролями мужчин и женщин в обществе и направлено на удержание этой ролевой дифференциации* [6]. Таким образом, белорусские исследователи сходятся в том, что сексистские установки представляют собой одну из форм предубеждений [7; 8]. Вместе с тем для более точного определения сексизма необходимо выявление всех эмпирических показателей данного феномена.

Для этого представляется необходимым путём анализа результатов имеющихся исследований образовать систему эмпирических показателей, характеризующих изучаемый нами объект, в частности, выявить аспекты сексизма, проявляемые на персональном уровне. С нашей точки зрения, данное явление может проявляться на трёх взаимосвязанных уровнях: эмоциональном, когнитивном и поведенческом.

Рассмотрим каковы же проявления сексизма на каждом из перечисленных уровней (таблица 1).

Таким образом, на эмоциональном уровне эмпирическими индикаторами сексизма выступают страх неудачи и страх успеха, злость, дисфория, эмоциональный дискомфорт, чувство вины за свои амбиции на работе, неприязнь по отношению к другому (партнёру, коллеге по работе), раздражительность, цинизм, равнодушие, отсутствие сострадания, сопереживания и сочувствия [9 – 11].

Наибольшее количество эмпирических индикаторов упоминается исследователями при описании сексизма на когнитивном уровне. Рассмотрим проявления сексизма на когнитивном уровне (таблица 2).

Таблица 1 – Эмпирические индикаторы проявления сексизма на эмоциональном уровне

Эмпирические индикаторы	Исследователь	Год
Цинизм, отсутствие сострадания, сопереживания, сочувствия, эмоциональная холодность	А. А. Ростова	2011
Чувство вины (за свои желания, амбиции на рабочем месте)	Т. В. Михалкина	2011, 2012
Неприязнь по отношению к другому, злость, антипатия, нетерпимость	Т. В. Михалкина	2013
Дисфория, дискомфорт	И. А. Тупицина	2013
Страхи (неудачи, успеха),	Т. В. Михалкина	2014

Таблица 2 – Эмпирические индикаторы проявления сексизма на когнитивном уровне

Эмпирические индикаторы	Исследователь	Год
Ряд аттитудов, направленных на дискриминацию женщин и мужчин на основании их принадлежности к определённому полу	Д. Краветц	1976
Амбивалентные установки по отношению к представителям своего и другого пола по параметрам власти, гендерной дифференциации и сексуальности, которые обусловлены взаимозависимостью мужчин и женщин	П. Глик, Б. Фиске	1999
Негативные установки по отношению к женщинам, основанные на их более низком положении как группы в обществе	М. К. Херрера	2012
Дискриминирующие представления и убеждения о представителе противоположного пола	М. А. Щукина, Е. С. Зизевская	2017
Приписывание несуществующих характеристик (враждебная атрибуция)	Т.В. Михалкина, М. А. Щукина, Е. С. Зизевская	2011, 2012; 2017
Приписывание определенных черт характера, способностей, интересов, внешности, распределения семейных ролей	И. А. Тупицина	2013
Идеи превосходства одного пола над другим	А. В. Ростова	2011
Сниженное самоуважение, внутреннее подавление, самокритика	И. А. Тупицина	2013
Саморедукция личности, разрушительные, деструктивные внутриличностные тенденции	М. Д. Рахманинов	2012
Противоречивое содержание социальных представлений: глубокое противоречие между желаемыми и действительными моделями поведения мужчин и женщин	А. В. Ростова	2011

Таким образом, на когнитивном уровне могут наблюдаться стереотипные представления о соответствующих ролях мужчин и женщин в профессиональной сфере, включающие следующие «положения»: женщины не решают экономических проблем; женщины не работают из-за экономической нужды; женщины чаще меняют место работы, чем мужчины; женщины слишком эмоциональны для некоторого рода работ и ответственности; женщины не могут стать хорошими начальниками; женщины более склонны к монотонной исполнительской работе; мужчины более коммуникабельны и ориентированы на решение проблем; мужчины менее эмоциональны и поэтому более продуктивны и креативны; мужчины более способны, предрасположены к руководству и лидерству. Степень веры в данные мифы со стороны работодателя определяет его отношение к женщинам и муж-

чинам в профессиональном аспекте. Также исследователи упоминают приписывание несвойственных личностных характеристик (атрибуции), приписывание представителям другого пола определенных черт характера, способностей, интересов, внешности, распределения семейных ролей. Причём несоответствие гендерным стереотипам оценивается негативно, как представителями противоположного пола, так и членами своего. Сексизм может реализоваться в виде самоисполняющихся пророчеств. Все это приводит к снижению самоуважения, возникновению внутриличностных конфликтов. Внутреннее подавление, стремление внутренне ограничивать себя, неосознанно критиковать, всё это проявления сексизма, которые проявляются на когнитивном уровне [4, 9, 12, 13].

Также исследователями упоминается ряд поведенческих проявлений сексизма (таблица 3).

Таблица 3 – Эмпирические индикаторы проявления сексизма на поведенческом уровне

Эмпирические индикаторы	Исследователь	Год
Дискриминация женщин	К. Амундсен	1971
Профессиональная дискриминация женщин	Д. Зиецц	1976
Ограничение возможностей по признаку пола, подчинение	П. Глик, Б. Фиске	1999
Явления сексуального приставания на работе, нежелательные сексуальные предложения, требования или клевета, сексуально оскорбительные слова, нежелательные для женщины жесты и замечания, прикосновения, письма, звонки, реальное сексуальное нападение и изнасилование	М. Е. Литвак	2014
Использование в социальном взаимодействии полотицизированных ярлыков	Т. В. Михалкина	2011, 2012
Внешнее подавление, агрессия	И. А. Тупицына	2013

На поведенческом уровне в профессиональной сфере – явления сексуального приставания на работе, нежелательные сексуальные предложения, требования или клевета, требования сексуальных отношений, сексуально оскорбительные слова, нежелательные для женщины жесты и замечания, прикосновения, письма, звонки, реальное сексуальное нападение и изнасилование, использование в социальном взаимодействии полотицизированных ярлыков, неравное распределение мужчин и женщин среди профессий, неравная экономическая компенсация, получаемая мужчинами и женщинами (например, исключение из пенсионного стажа времени по уходу за ребенком) [2; 4; 14].

На основании анализа исследований по проблеме сексизма можно сделать некоторые обобщения и выделить основные характеристики сексизма. Они же, с нашей точки зрения, выступают в качестве эмпирических индикаторов и так или иначе, присутствуют в большинстве определений, представляющих собой попытки теоретической интерпретации феномена.

Заключение. Проведенный нами анализ эмпирических индикаторов сексизма, позволяет выявить

основные эмпирические переменные, позволяющие наиболее адекватно высветить изучаемое социально-психологическое явление. Нами выявлены основные эмпирические индикаторы, проявляющиеся на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях. Сексизм на персональном уровне понимается рядом исследователей как форма предубеждения, основанная на принадлежности субъекта к определенному полу и выражающаяся в благожелательном, враждебном или амбивалентном отношении к нему, детерминированное различными позициями и ролями мужчин и женщин в обществе и направленное на удержание этой ролевой дифференциации. Вместе с тем данное понятие не подтверждено эмпирически и нуждается в уточнении на основе проведенных эмпирических исследований. Однако большинство исследователей указывают на дискриминирующий характер данного предубеждения. Важно отметить, что в случае, если человек является носителем сексистских установок, то это оказывает дискриминирующее воздействие не только на другого человека во время взаимодействия, но и влияет дискриминирующе на самого носителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ракицкая, А. В. Влияние гендерных стереотипов и сексизма на профессиональную самореализацию женщины в сфере управления / А. В. Ракицкая // Актуальные проблемы психологии развития личности [Электронный ресурс] : сб. научных статей ; науч. ред. : А. В. Ракицкая, О. Г. Митрофанова, В. А. Каскевич. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2017. – С. 286–292.
2. Амундсен, К. Женщины и американская демократия. Большинство, которое заставляют молчать / К. Амундсен. – М. : Прогресс, 1976. – 172 с.
3. Brandt, M. Sexism and Gender Inequality Across 57 Societies / M. Brandt // Psychological Science. – 2011. – № 22 (11). – P. 1413–1418.
4. Glick, P. The ambivalence toward men inventory: Differentiating hostile and benevolent beliefs about men / P. Glick, S. T. Fiske // Psychology of women quarterly. – 1999. – № 23. – P. 519–536.
5. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию / В. А. Янчук. – Минск : АСАР, 2005. – 767 с.
6. Комарова, Е. А. Мета-анализ понятия сексистских установок и их видов / Е. А. Комарова // Философия и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 90–95.

7. Смирнова, Ю. С. Современные формы предубеждений / Ю. С. Смирнова // Философия и социальные науки. – 2008. – № 4. – С. 72–75.
8. Вержибок, Г. В. Изучение отношения старшеклассников к проблеме сексизма / Г. В. Вержибок, И. А. Брагинец // Вестник Полоцкого гос. ун-та, Серия Е. – 2006. – № 11. – С. 62–68.
9. Ростова, А. В. Гендерная толерантность: традиционные и «инаковые» отношения между полами / А. В. Ростова // Вектор науки ТГУ, 2011. – № 4 (18). – С. 251–256.
10. Михалкина, Т. В. Факторы профессиональной самореализации мужчин и женщин в России / Т.В. Михалкина // Социосфера, 2010. – № 3. – С.78–87.
11. Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. – СПб. : Питер, 2003. – 479 с.
12. Herrera, M. C. Negative reactions of men to the loss of power in gender relations: Lilith vs. eve / M. C. Herrera, F. Exposito, M. Moya // The European journal of psychology applied to legal context. – 2012. – Vol. 4, № 1. – P. 17–42.
13. Kravetz, D. Sexism in a woman's profession / D. Kravetz // Social work. – 1976. – № 21. – P. 421–426.
14. Рахманинова, М. Д. Формы сексизма: неожиданный поворот современности / М. Д. Рахманинова // Вестник РУДН, 2012. – № 3. – С. 142–147.
15. Литвак, М. Е. Секс в семье и на работе / М. Е. Литвак. – Р/на Дону : Феникс, 2001. – 208 с.

Дата подачи статьи: 25.09.2018